

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПРИМЕНЕНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ
В ПЕРИОД С 1988 г. ПО 2008 г.**

© 2015 В.А. Гуров

Тольяттинский государственный университет

Поступила в редакцию 22.09.2015

Статья раскрывает государственную политику России в применении ВС РФ в вооруженных конфликтах. Особое внимание в статье автор акцентирует на законодательстве Российской Федерации по применению отечественных вооруженных сил, а также формировании государством национальной общегосударственной системы применения вооруженных сил России на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: Россия, СССР, концепция государственной национальной политики РФ, закон об обороне, военная доктрина РФ, распад СССР, неурегулированные конфликты, ООН, СНГ, восстановление мира и безопасности, государственная система безопасности, МО РФ, устав.

Незыблемость конституционного строя, национальная безопасность России, политическая, экономическая и социальная стабильность, безусловное обеспечение законности и поддержания правопорядка являются главной целью государства и закреплены в основном законе РФ – Конституции¹.

Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства², т.е. безопасность её многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.

До принятия в 1989 году Платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях», утвержденной сентябрьским Пленумом ЦК КПСС 1989 года³, в СССР не было отдельного фундаментального документа, определяющего национальную политику государства.

В 1996 году была принята «Концепция государственной национальной политики РФ»⁴, где определялись основные принципы государственной национальной политики при решении задач национального развития и регулирования межнациональных отношений, обеспечения конституционных прав человека и гражданина. В «Концепции национальной безопасности РФ» 1997 года⁵ дано определение национальной политики РФ и национальных интересов, сформулированы направления её развития.

В 2000 г. была утверждена новая редакция «Концепции национальной безопасности»⁶. В 2009 г. в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»⁷ были выделены важнейшие стратегические национальные приоритеты, которые определили задачи социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, обеспечения незыблемости конституционного строя, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Проблема национальной безопасности России особенно остро проявилась с начала 1990-х годов в результате развала СССР и возникновения в России вооружённых конфликтов. С этого периода состояние национальной безопасности стало стремительно ухудшаться по всем параметрам. Россия подошла к опасной черте, за которой разрушение государства могло быть неизбежным. Неслучайно, согласно Федеральному закону «О безопасности»⁸ и «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»⁹, проблема угрозы «возникновения вооружённых конфликтов» занимает особое место в сфере внутривнутриполитических угроз России¹⁰.

Анализ правовых документов, проведённый автором статьи, позволил сделать вывод о том, что очаги острейших межнациональных и этнических конфликтов, охарактеризованных выше, переросших в открытые вооружённые столкновения¹¹, перешедших ныне в латентную форму, могут представлять угрозу национальной и территориальной безопасности. При определённых условиях они грозят вылиться в открытые столкновения, в том числе и вооружённого характера, неся многочисленные жертвы и разрушения.

*Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии.
E-mail: vladimir.gurov2010@yandex.ru*

В бывшем СССР дезинтеграционные и сепаратистские процессы охватывали «нижние этажи» государственности, порождали территориальные претензии, потоки беженцев и переселенцев¹².

Кризисы и конфликты, возникающие в этой сфере, как правило, имеют тяжёлые последствия. В данной связи для любого государства важно предотвратить их развитие. При этом в критической ситуации возникает также необходимость адекватного и эффективного применения силы для поддержания общественного порядка. Государство обязано предотвращать угрозы, разрешать различные конфликты, обеспечивать общественную и личную безопасность граждан. Силы обеспечения безопасности включают в себя в том числе вооружённые силы РФ¹⁵.

Вооружённые силы являются опорой государственности и гарантом стабильности страны, всегда были и остаются важнейшей государственной организацией, орудием политической власти, и, как правило, их деятельность есть реализация чётко определённых политических установок, политических решений, политических действий в соответствии с законодательством. Это объект руководства со стороны государственных органов и государственных структур управления для непосредственного воздействия. Они постоянно находятся в центре политических процессов в силу того, что являются наиболее организованным, дисциплинированным, мобильным и, самое главное, владеющим оружием институтом государства¹⁴.

Именно эти характеристики, вытекающие из внутренней сущности армии, позволяют государству, при нарушении социально-политической стабильности и назревании конфликтной ситуации, опереться на вооружённые силы в целях изменения политической ситуации в обществе. Тем самым армия втягивается в политическую борьбу и, соответственно, испытывает усиление политического воздействия. Это касается и участия армии в вооружённых межнациональных конфликтах¹⁵.

Вопрос о применении силы, а тем более частей и подразделений вооружённых сил внутри страны, сложен как в теоретическом, так и в практическом плане. В теоретическом плане сложность заключается в уяснении, какой критерий необходим для оценки характера угроз, направленных на нарушение конституционного строя и целостности территории государства. Таковым, по нашему мнению, является наличие угрозы национальным интересам, например, вследствие покушения на целостность территории со стороны незаконных вооружённых формирований, пытающихся неконституционным путем отторгнуть часть территории государства или посягающих на основы конституционного строя, а также угрозы жизни, конституционным правам и свободам российских граждан, защита их чести и достоинства.

Несмотря на неурегулированность вопросов о том, какие силы и средства правомерно могут

быть привлечены органами государственной власти для блокирования, локализации и нейтрализации возникающих угроз, аксиоматичным является посыл, согласно которому принимаемые меры должны быть адекватными, т.е. соразмерными по форме, силам и средствам источнику угрозы национальным интересам государства. Признаками адекватности является применение вооружённых сил в ответ на применение вооружённой силы незаконными вооружёнными формированиями.

В связи с этим крайне важно детально определить нормативно-правовую базу применения вооружённых сил Российской Федерации в разрешении внутренних вооружённых конфликтов, их место в системе сил обеспечения безопасности, а также решаемые ими задачи¹⁶.

По Конституции СССР 1977 года¹⁷ основной задачей Вооружённых Сил СССР была надёжная защита социалистического Отечества от внешнего врага, то есть участие Вооружённых Сил СССР во внутренних вооружённых конфликтах не предусматривалось. Эта функция возлагалась на внутренние войска МВД¹⁸.

Конституция РФ 1993 года¹⁹ уже законодательно предусматривает участие вооружённых сил Российской Федерации в условиях чрезвычайного положения в выполнении задач по разъединению противоборствующих сторон, участвующих в конфликтах, сопровождающихся насильственными действиями с применением оружия, боевой и специальной техники, а также в пресечении деятельности незаконных вооружённых формирований. Защита конституционного строя, государственной и территориальной целостности государства осуществляется в условиях специальных конституционно-правовых режимов (военного положения, чрезвычайного положения), урегулированных федеральными конституционными законами «О военном положении»²⁰ и «О чрезвычайном положении»²¹. Согласно последнему Закону указанные задачи военнослужащие вооружённых сил Российской Федерации выполняют совместно с сотрудниками органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности и военнослужащими внутренних войск.

Автор отмечает недостаточность правовой регламентации участия вооружённых сил СССР и РФ в вооружённых конфликтах в период с 1988 по 1992 г., до принятия в марте 1992 г. Федерального закона «О безопасности»²². Принятый закон закреплял правовые основы участия вооружённых сил для обеспечения безопасности личности, общества и государства, в нём определена система безопасности и её функции, устанавливался порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности.

Неоднозначность подходов к оценке того или иного вооружённого противостояния в пределах

одного государства полностью отразилась и в политике РФ относительно классификации ситуации в Чечне с начала 1990-х годов. Несмотря на неоднократные призывы различных политиков дать правовую оценку событиям в Чечне за прошедшее с 1990 г. время официальная точка зрения по данному вопросу так и не была сформулирована, если не считать лапидарных фраз, разбросанных в различных постановлениях, указах, иных актах законодательной, исполнительной и судебной властей. Так, в Постановлении Государственной Думы РФ от 12 марта 1997 года даётся следующее определение вооружённому конфликту в Чеченской Республике: «Под вооружённым конфликтом, указанным в пункте 1 Постановления об объявлении амнистии, следует понимать противоборство²³:

– между вооружёнными объединениями, отрядами, дружинами, другими вооружёнными формированиями, созданными и действовавшими в нарушение законодательства РФ (далее – незаконные вооружённые формирования, НВФ), и органами внутренних дел, подразделениями внутренних войск Министерства внутренних дел РФ, вооружённых сил РФ, других войск и воинских формирований РФ;

– между незаконными вооружёнными формированиями, созданными для достижения определённых политических целей;

– между лицами, не входившими в незаконные вооружённые формирования, но участвовавшими в противоборстве».

Чуть позже тот же орган государственной власти определяет ситуацию несколько иначе: «РФ ведёт антитеррористическую операцию, освобождая территорию Чеченской Республики от незаконных вооружённых формирований»²⁴. Отметим, что в Конституции РФ нет термина «антитеррористическая операция».

Анализируя ситуацию в Чечне, В.В. Устинов считал, что на начальной стадии между РФ и Чечнёй имел место внутрисоветский политический конфликт, нелегитимный по средствам и методам его реализации, переросший в стадии ответа федеральных властей в вооружённый конфликт немеждународного характера²⁵.

Ввод федеральных войск на территорию Чечни был законодательно обоснован тем, что на территории республики протекал локальный вооружённый конфликт, расцениваемый по международному праву как вооружённый конфликт немеждународного характера, усугубившийся разгулом беззакония²⁶. В такой ситуации, согласно нормам международного права, Россия могла реализовать свой суверенитет и исполнить «обязанность всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве, или защищать национальное единство и территориальную целостность государства»²⁷.

Политико-правовой анализ чеченского конфликта позволяет определить его как внутренний конфликт, понимая под этим враждебное взаимодействие между государством и противостоящей ему оппозиционной группой или организацией, нацеленной на изменение, в том числе – и насильственными средствами, политической общности, политического режима или политической власти государства.

Исходя из такого подхода чеченский конфликт по намерениям оппозиции с самого начала являлся политическим легитимным конфликтом, направленным на изменение политической системы России – политической общности российского государства. Но, проводя в жизнь криминально-террористическую политику, режим Д. Дудаева превратил Чеченскую республику в центр терроризма в России²⁸.

По характеру применяемых средств подобного рода оппозиционные федеральным властям насильственные действия в международной практике оцениваются как «мятеж» или «восстание»²⁹. Повстанчество типа бандеровщины и современной чеченской «басаевщины» ничего общего с прогрессивными освободительными целями не имеет. Это чисто уголовные, бандитские движения. В широком плане – это особая форма борьбы, которая ведётся в мирное время экстремистскими силами с целью подрыва государственных устоев, отделения части территории государства.

Для достижения этих целей руководители повстанческого движения используют различные методы – политические, экономические, идеологические, информационные, военные. Среди политических методов можно выделить: саботаж, гражданское неповиновение, провоцирование беспорядков, самовольный захват государственных учреждений, проведение агитационно-пропагандистской деятельности, направленной на дискредитацию существующего правопорядка, устройство несанкционированных митингов, шествий, демонстраций³⁰. Всё это имело место в Чечне.

В настоящее время имеются как правовые, так и фактические основания для применения вооружённых сил РФ во всех видах вооружённых конфликтов. Юридическим основанием для привлечения вооружённых сил Российской Федерации к выполнению задач с использованием вооружения в условиях вооружённых конфликтов являются специальные федеральные законы: Федеральный конституционный закон 2001 г. «О чрезвычайном положении»³¹, которым предусмотрено привлечение вооружённых сил РФ для обеспечения режима чрезвычайного положения и определены задачи, на них возлагаемые, а также Федеральный закон 2006 г. «О противодействии терроризму»³², которым установлены правовые и организационные основы применения вооружённых сил РФ в борьбе с терроризмом.

Федеральный закон «Об обороне»³⁵ устанавливает следующий порядок принятия решения о привлечении вооружённых сил Российской Федерации к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению и порядок финансирования в целях реализации принятого решения:

– решение о привлечении вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению принимается Президентом Российской Федерации (п.2 ст.4);

– Совет Федерации утверждает указы Президента РФ о введении чрезвычайного положения на территории Российской Федерации или в отдельных её местностях, а также о привлечении вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов с использованием вооружения к выполнению поставленных задач (подп. 3 п. 1 ст.5).

В соответствии с Военной доктриной РФ³⁴ вооружённые силы РФ применяются для защиты от антиконституционных действий, противоправного вооружённого насилия, угрожающих целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации и для выполнения других задач в соответствии с федеральным законодательством³⁵.

При этом применение вооружённых сил Российской Федерации и других войск имеет следующие цели во внутренних вооружённых конфликтах: разгром и ликвидация незаконных вооружённых формирований, создание условий для полномасштабного урегулирования конфликта на основе Конституции Российской Федерации и федерального законодательства, а в операциях по поддержанию и восстановлению мира – разведение противоборствующих сторон, стабилизация обстановки, обеспечение условий для справедливого мирного урегулирования³⁶.

Формы применения вооружённых сил РФ во внутренних вооружённых конфликтах могут быть самыми разнообразными – от патрулирования «взрывоопасных регионов», сдерживающих мер, миротворческих операций до проведения специальных операций, контртеррористических операций – при участии в борьбе с терроризмом в соответствии с федеральным законодательством. Вооружённые силы Российской Федерации совместно с другими войсками должны быть готовы к любому варианту протекания вооружённых конфликтов. Одновременно они должны обеспечить осуществление Российской Федерацией миротворческой деятельности как самостоятельной, так и в составе международных организаций³⁷.

Основные задачи вооружённых сил РФ³⁸:

а) во внутренних вооружённых конфликтах:

разгром и ликвидация незаконных вооружённых формирований, бандитских и террористических групп и организаций, уничтожение их баз, центров подготовки, складов, коммуникаций; восстановление законности и правопорядка; обеспечение общественной безопасности и стабильности; поддержание правового режима чрезвычайного положения в районе конфликта; локализация и блокирование района конфликта; пресечение вооружённых столкновений и разъединение противоборствующих сторон; изъятие оружия у населения в районе конфликта; усиление охраны общественного порядка и безопасности в районах, примыкающих к району конфликта.

Выполнение задач по предупреждению и пресечению внутренних вооружённых конфликтов, локализации и блокированию районов конфликтов, уничтожению незаконных вооружённых формирований, банд и террористических групп возлагается на создаваемые на временной основе объединённые (разноведомственные) группировки войск (сил) и органы управления ими с учётом общественно-политической обстановки в конкретных регионах. В их состав включают соединения и части видов и родов войск вооружённых сил, специальных и других войск ВС, других министерств и ведомств Российской Федерации, дислоцированных в районе конфликта³⁹;

б) в операциях по поддержанию и восстановлению мира: разъединение вооружённых группировок конфликтующих сторон; обеспечение условий для доставки гуманитарной помощи гражданскому населению и его эвакуации из зоны конфликта; блокирование района конфликта в целях обеспечения выполнения санкций, принятых международным сообществом; создание предпосылок для политического урегулирования.

Для подготовки к выполнению этих задач выделяются специально назначенные соединения и воинские части. Наряду с подготовкой к применению по прямому предназначению они обучаются по специальной программе. Российская Федерация осуществляет тыловое и техническое обеспечение, обучение, подготовку российских контингентов, планирование их применения и оперативное управление ими в соответствии со стандартами и процедурами ООН, ОБСЕ и Содружества Независимых Государств⁴⁰.

Федеральный закон «Об обороне» 2010 года⁴¹ значительно расширил правовые основы применения вооружённых сил РФ, т.к. в федеральных законах «Об обороне» доселе отсутствовала норма, предусматривающая привлечение вооружённых сил Российской Федерации к противодействию террористической деятельности. Наряду с Федеральным законом «О противодействии терроризму»⁴², который регулирует применение вооружённых сил Российской Федерации в условиях террористического акта, это, несомненно, является исключительно актуальным для современных условий.

Резюмируя материал статьи, можно сделать следующие суждения обобщающего характера:

1. Проведённый автором анализ нормативно-правовых документов доказал отсутствие правового обеспечения привлечения ВС СССР к разрешению вооружённых конфликтов внутри страны, что являлось прерогативой МВД. Диктат закона подменялся диктатом КПСС. В то же время следует отметить, что руководство страны было вынуждено пойти на эти крайние меры в связи с существующей угрозой распада СССР.

2. Со сменой конкретно-исторической обстановки в стране изменился подход к правовой базе использования вооружённых сил РФ в разрешении вооружённых конфликтов. Анализ нормативно-правовой базы подтверждает, что защита конституционного строя, государственной и территориальной целостности государства, конституционных прав и свобод российских граждан, защита их жизни, чести и имущества является неотъемлемой функцией вооружённых сил России. А принятие федеральных конституционных законов «О безопасности»⁴³, «О военном положении»⁴⁴, «О чрезвычайном положении»⁴⁵ и Военной доктрины⁴⁶ и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года⁴⁷ конкретизирует возможность применения отечественных вооружённых сил в разрешении внутренних вооружённых конфликтов, миротворческих операциях и в борьбе с международным терроризмом.

3. В современной России много делается для того, чтобы нормы национального законодательства соответствовали международным документам, регулирующим порядок ведения военных действий и меры по защите жертв войны.

Отдельные аспекты применения вооружённых сил РФ закреплены законодательно и соответствуют нормам международного гуманитарного права. Вопросы военных методов, вида, форм, масштабов боевых действий также подлежат регулированию. Отчасти они урегулированы государством в виде, как правило, внутриведомственных актов, имеющих закрытый (секретный) характер (например, в боевых уставах или аналогичных директивных документах МО, МВД, других силовых структур). Положения военной науки, характеризующие виды и способы ведения боевых действий, олицетворяющие уровень развития оперативного искусства, конечно же, должны быть засекречены. Однако общие правила ведения боевых действий, вне зависимости от вида и интенсивности конфликта, должны быть унифицированы.

4. В настоящее время правовое положение вооружённых сил Российской Федерации совершенствуется, о чём свидетельствует активная законодательная деятельность депутатского корпуса.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М.: ООО фирма Изд-во АСТ, 1999.
- ² Указ Президента РФ №537 от 12 мая 2009 г. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 2009. 14 мая. Гл. I. п. 6.
- ³ См.: Национальная политика партии в современных условиях // Материалы Пленума ЦК КПСС, 19-20 сентября 1989 г. М.: Политиздат, 1989.
- ⁴ Указ Президента РФ от 15 июня 1996 г. №909. Концепция государственной национальной политики РФ. /Официальный сайт Полномочного представителя президента РФ в Приволжском федеральном округе. [Электронный ресурс.] // URL: <http://www.pfo.ru/?id=10145>. – Режим доступа: <http://www.pfo.ru/?id=10145>. (дата обращения: 21.09.2012).
- ⁵ Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. №1300. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 1997. 26 дек.
- ⁶ Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. №24. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 18 янв.
- ⁷ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. // Российская газета. 2009. 14 мая.
- ⁸ Федеральный закон № 2446-1 от 5.03.1992 г. О безопасности // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. С. 770.
- ⁹ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 2009. 14 мая.
- ¹⁰ Гацко М.Ф. Правовое обеспечение строительства Вооружённых Сил Российской Федерации. М.: Флинта: Наука, 2008. С. 13.
- ¹¹ Длительные вооружённые столкновения с участием войск и использованием тяжёлого вооружения (армяно-азербайджанский 1988-1994 гг., грузино-осетинский 1991-1992 гг., приднестровский 1992 г., осетино-ингушский 1992 г., грузино-абхазский 1992-1994 гг., таджикский 1992-1996 гг., чеченский 1994-1996 гг.). Конфликты и антитеррористические операции на Северном Кавказе (1999-2010 гг.). Кроме того, зафиксировано несколько десятков других скоротечных вооружённых столкновений (например: 1988 г. – Сумгаит и Карабах, 1990 г. – Баку, 1991 г. – Вильнюс, ГКЧП. Октябрьские события в Москве в 1993 г., события в Киргизии и Узбекистане – 2005 г., грузино-осетинский – 2008 г, события в Киргизии – 2010 г.).
- ¹² Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-Пресс, 1996; Зеленков М.Ю. Межнациональные конфликты: проблемы и пути их решения (правовой аспект). Воронеж: ВГУ, 2006. С. 13-20.
- ¹³ Федеральный закон №112-ФЗ от 25.07.2002 г. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ

- «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс.] / Законы России. Архив. Законы России 2002 года. С.6. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/index.htm>. – Загл. с экрана и др.
- ¹⁴ Послание Президента Федеральному Собранию 22 декабря 2011 года // Российская газета. 2011. № 290 (5666). 23 дек.
- ¹⁵ На службе Отечеству / Под ред. В.А. Золотарёва, А.В. Черкасова, А.С. Дудкина. М.: Русь РКБ, 1998. С.41-49, 195-200.
- ¹⁶ Краснов А.Б. Роль и место вооружённых сил в борьбе с незаконными вооружёнными формированиями // Военная мысль. 2003. №11.
- ¹⁷ Конституция СССР 1977 г. Глава 5. Ст.31, 32. М.:Известия Советов народных депутатов СССР, 1983.
- ¹⁸ Закон СССР № 3402-VII от 13 декабря 1968 г. Об утверждении Указа Президиума ВС СССР «О переименовании МООН СССР в МВД СССР и о внесении соответствующих изменений в ст.78 Конституции (Основного закона) СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. №51.
- ¹⁹ Конституция РФ 1993. Глава 2. Ст.56, 59. М.: ООО фирма Изд-во АСТ, 1999.
- ²⁰ Федеральный конституционный закон РФ № 1-ФКЗ от 30 января 2002 г. О военном положении // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. С.375.
- ²¹ Федеральный конституционный закон РФ № 3-ФКЗ от 30 мая 2001 г. О чрезвычайном положении // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №23. С.2277.
- ²² Федеральный закон № 2446-1 от 5.03.1992 г. О безопасности // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. №15. С.770.
- ²³ Постановление ГД ФС РФ от 12 марта 1997 г. № 1199-II ГД. Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооружённым конфликтом в Чеченской Республике // Российская газета. 1997.15 03.
- ²⁴ Постановление ГД ФС РФ от 17.11.99 №4556-II ГД. О политической ситуации в Чеченской Республике // Собрание законодательства РФ. 1999. №47. С.5679.
- ²⁵ Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом. Стандарты и практика. М., 2003. С.310.
- ²⁶ Говорухин С.С. Комиссия Говорухина. М.: Лавента, 1995. С.13-15.
- ²⁷ Дополнительный Протокол II 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. Ст.3 // Действующее международное право: в 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М., 1997. Т.2. С.794.
- ²⁸ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил. Статистическое исследование / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.:ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С.598; Чеченский конфликт (1991-1996 гг.): Оценки, анализ, пути решения / Институт анализа и управления конфликтами и стабильностью. Российская ассоциация теории и моделирования международных отношений. М., 1997. С.2-6.
- ²⁹ Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе. Мировой опыт и современность / Ред. Богданов В.Н. и др.; Совместное издание ГК ВВ МВД РФ и ИВИ МО РФ. М., 1997.
- ³⁰ Маркедонов С.М. Чечня. Война, как мир. Мир, как война // Ксенофобия на юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления. Сб. научн. статей. Центр системных региональных исслед. и прогнозирования и ППК при РГУ / Ответ. ред. В.В. Черноус. Вып.6. Ростов-н/Д: Изд. СКНЦ ВШ, 2002. С.89-110.
- ³¹ Федеральный Конституционный закон РФ от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ. О чрезвычайном положении // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №23. С.2277.
- ³² Федеральный закон РФ от 6.03.2006 г. №35-ФЗ. О противодействии терроризму // Российская газета. 2006. 10 марта.
- ³³ Федеральный закон от 5.05.2010 г. №75-ФЗ. Об обороне // Российская газета. 2010. №98. 07 мая.
- ³⁴ Указ Президента РФ от 11 февраля 2010 г. №146. Военная доктрина Российской Федерации // Независимая газета. 2010. 12-18 февр.
- ³⁵ Краснов А.Б. Роль и место вооружённых сил в борьбе с незаконными вооружёнными формированиями // Военная мысль. 2003. №11.
- ³⁶ Герасимов А.В. Внутренние вооружённые конфликты в современном мире: политико-правовой анализ // Проблемы местного самоуправления. 2006. № 4, 5 (16, 17).
- ³⁷ Золотухин Г.А. Правовые источники участия вооружённых сил Российской Федерации в операциях по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств // Московский журнал международного права. 2000. №2(38).
- ³⁸ Военная доктрина РФ. Утверждена Указом Президента Российской Федерации №146 от 11 февраля 2010 г. // Независимая газета. 2010. 12-18 февр. Гл.3. Ст.19.
- ³⁹ Боевой Устав по подготовке и ведению общевойскового боя. Ч.2. М.: Воениздат, 2004, Ч.3. М.: Воениздат, 2005.
- ⁴⁰ Постановление Правительства РФ №1251 от 19 ноября 1996 г. Об утверждении Положения о специальном воинском контингенте в составе Вооружённых Сил Российской Федерации для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности // Собрание законодательства РФ. 1996. №44. С.5015.
- ⁴¹ Федеральный закон от 5.05.2010 г. №75-ФЗ. Об обороне // Российская газета. 2010. №98. 07 мая.
- ⁴² Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ. О противодействии терроризму // Российская газета. 2006. 10 марта.
- ⁴³ Федеральный закон № 2446-1 от 5.03.1992 г. О безопасности // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. №15. С.770.
- ⁴⁴ Федеральный конституционный закон РФ №1-ФКЗ от 30 января 2002 г. О военном положении // Собрание законодательства РФ. 2002. №5. С.375.
- ⁴⁵ Федеральный конституционный закон РФ №3-ФКЗ от 30 мая 2001 г. О чрезвычайном положении // Со-

- брание законодательства Российской Федерации. 2001. №23. С.2277.
- ⁴⁶ Указ Президента РФ от 11 февраля 2010 г. №146. Военная доктрина Российской Федерации // Независимая газета. 2010. 12-18 февр.
- ⁴⁷ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 2009. 14 мая.

**THE STATE CONCEPTION AND LEGAL BASE OF USE
OF THE RUSSIAN ARMED FORCES IN THE MILITARY CONFLICTS IN 1988-2008**

© 2015 V.A.Gurov

Togliatti State University

The article represents a study of the Russia's state policy of use of Russia's Armed Forces in military conflicts. The author pays special attention to the legislation of the Russian Federation devoted to this issue, as well as to formation of national system of use of Russia's Armed Forces in the post-Soviet space.
Keywords: Russia; USSR; Conception of the state national policy of the Russian Federation; Law of Defense; military doctrine of the Russian Federation; collapse of the USSR; unsettled conflicts; UN; CIS; restoration of peace and security; state security system; Ministry of Defense of the Russian Federation; charter